

**Документ № 17**

Спеціальне повідомлення 6-го відділу УКДБ УРСР по м. Києву та Київській області до 3-го відділу 6-го Управління КДБ УРСР про основні інженерно-технічні недоліки діючих енергоблоків Чорнобильської АЕС.  
Жовтень 1984 р.

«\_\_» октября 1984 г.

**Секретно**

Начальнику 3 отдела 6 Управления  
КГБ УССР

**Об обстановке на Чернобыльской АЭС**

В процессе проведения контрразведывательных мероприятий [...] нами был проведен анализ надежности работы энергоблоков ЧАЭС.

В результате изучения установлено, что первый и второй энергоблоки ЧАЭС менее надежны в плане безопасности окружающей среды, т.к. при возможных разрывах трубопроводов контура многократной принудительной циркуляции (КМПЦ) диаметром более 300 мм системы аварийного отключения и безопасности не обеспечат локализации утечки теплоносителя, что приведет к радиоактивному заражению местности.

Третий, четвертый и последующие блоки ЧАЭС конструктивно выполнены более надежно, поскольку на них имеется блок локализации аварий, практически предотвращающий утечку теплоносителя при разрывах трубопровода КМПЦ любого диаметра. Вместе с тем, по данным специалистов, эти блоки не гарантируют надежной и безопасной работы, т.к. испытания их в экстремальных условиях не проводились.

Анализ аварийных ситуаций и отказов в работе оборудования, установленного на станции, свидетельствует о низкой надежности автоматики управления реактором. Около 50% отказов происходит по вине заводов-поставщиков.

Конструктивной особенностью реакторов РБМК-1000 является то, что технологические каналы выполнены из двух металлов: нержавеющей стали и циркония, имеющих разные коэффициенты расширения, которые соединяются с помощью диффузионной сварки. В сентябре 1982 г. на первом энергоблоке ЧАЭС при выходе его на мощность произошел разрыв технологического канала № 6244. Причиной аварии явился пережог технологического канала из-за недостаточного расхода охлаждающей воды. При этом значительное количество воды (свыше 200 тонн) попало в графитовую кладку реактора и в контакте с графитом создало «агрессивную» среду и усилило корро-

зию металла. В процессе расследования причин аварии было установлено, что завод-изготовитель (г. Глазов Удмурдской АССР) не соблюдал технологию изготовления технологических каналов и в переходной его части (цирконий — нержавеющей сталь) нарушил рекомендации главного проектировщика — Научно-исследовательского института конструирования энерготехники по отношению количества титана к углероду (должно быть не менее 5). При проверке 200 технологических каналов обнаружено отношение титана к углероду менее рекомендуемого.

Серьезным недостатком в эксплуатации технологических каналов является отсутствие надежной методики проверки их целостности, что не дает возможности своевременно обнаруживать в них трещины и снижает надежность работы реактора.

[...], предусмотренное проектом количество воды, используемой для охлаждения главных циркуляционных насосов, недостаточно (примерно на 39% ниже нормы), что может привести к заклиниванию ротора насоса и выходу его из строя. Главный проектировщик (институт «Гидропроект») после анализа работы первого энергоблока был проинформирован о необходимости доработки систем охлаждения, однако даже на строящихся 5 и 6 энергоблоках замечания не учтены.

Одной из причин, которая может привести к «ЧП» с существенным материальным ущербом, по-прежнему остается некачественно выполненная теплоизоляция в помещениях барабан-сепараторов 3 и 4 энергоблоков ЧАЭС. По этому вопросу нами информировалось 6 Управление КГБ УССР. Принятые институтом «Гидропроект» временные меры не решают указанной проблемы и, по мнению специалистов, это может привести к разрушению ряда помещений, выходу из строя основного оборудования и радиоактивному загрязнению окружающей среды.

Эксплуатационным персоналом станции совместно с проектными организациями принимаются меры по обеспечению надежной работы станции. Об этом свидетельствуют данные по аварийности. Так, в 1982 г. на трех действующих энергоблоках ЧАЭС было три аварии и 16 отказов в работе оборудования с недовыработкой электроэнергии 1843 млн кВт/час, а за 9 месяцев 1984 года на четырех энергоблоках было только 10 отказов с недовыработкой электроэнергии 131 млн кВт/час.

На действующих энергоблоках ремонтные работы проводятся на низком уровне. В марте с.г. при замене одной из задвижек трубопровода турбинного цеха № 1 была установлена задвижка меньшего размера. При ее установке ремонтный персонал «вытягивал» трубопроводы с помощью троса, закрепленного к корпусу питательного насоса. Учитывая, что питательный насос требует точной центровки с электродвигателем, «действия» по вытяжке трубопровода могли привести к аварийной ситуации. Эти работы проводились специалистами «Львовэнергоремонт». Во время текущего ремонта на четвертом энергоблоке

в апреле с.г. организацией «Львовэнергоремонт» были некачественно проведены сварочные работы на трубопроводах рециркуляции питательных и аварийных насосов, что могло привести к авариям. Однако старший инспектор Госгортехнадзора принял этот узел с указанными недостатками.

С учетом того, что подобные недостатки могут способствовать созданию аварийных ситуаций, преждевременным остановам действующих энергоблоков, а также повлечь дополнительные материальные и трудовые затраты, нами в адрес руководства ЧАЭС направлено в августе с.г. официальное представление с рекомендациями принять меры по устранению недостатков. До настоящего времени должных мер не принято.

Охрану ЧАЭС осуществляет спецкомендатура № 1 в/ч 3561 Управления внутренних войск по Украинской ССР и Молдавской ССР, которая находится в оперативном обеспечении ОО КГБ СССР.

Нами получены данные, свидетельствующие о серьезных недостатках в организации караульной службы на ЧАЭС, низком уровне идейно-воспитательной работы, моральном разложении отдельных военнослужащих.

О недостатках в охране ЧАЭС нами проинформированы Припятский городской комитет КПУ и ОО КГБ СССР по Управлению внутренних войск МВД СССР по Украинской ССР и Молдавской ССР.

Начальник 6 отдела УКГБ УССР  
по г. Киеву и Киевской области  
полковник

(Турко \*)

*ДА СБУ. — Ф. 65. — Спр. 1. — Т. 32. — Арк. 33–35.  
Оригінал. Машинопис.*

---

\* Документ підписаний заступником М.Турка, підпис нерозбірливий. — Упорядники.